

В купе

Наталья Филипповна, известная киноактриса и жена не менее известного мужа, крупного бизнесмена Ивана Гуляйполе, возвращалась из Берлина в Москву. Только что кончились съёмки пятисотой серии «Пламя любви», от которой она чуть-чуть притомилась. До Бреста у неё не было попутчиков в купе, но в Бресте к ней подсел элегантный мужчина в белом сюртуке с потёртым футляром для скрипки. Каштановые волосы его шевелюры магически притягивали взор женщин. Даже Наталье Филипповне, надоевшей гладить лысину своего мужа, захотелось погрузить пальцы в эту копну.

– Разрешите присесть, – интеллигентно попросил скрипач, – и давайте знакомиться. Меня зовут Джин Мурлынеску.

– А меня Натали. Вы тоже следуете до Москвы?

– Да, дорогая. Где-то раньше я вас уже видел...

– Немудрено. Если вы смотрите кино, – скаламбурила Наталья.

– Ничего не смотрю. Смотрю только на таких очаровательных женщин, как вы. Они возбуждают во мне энергию творчества. Хотите, я сыграю вам «Венский вальс»?

Она слушала музыку, и её потянуло, чтобы он также нежно провел смычком по её чувственным губам. Но, кончив вальс, он протёр скрипку о тряпочку, чем-то похожим на кусочек от женских плавок.

– Извините, Натали, а сейчас у меня сеанс йоги. Увлёкся в Индии на гастролях.

Он встал на уши и, скрестив на груди руки, замер. Натали почти всю ночь смотрела на этого истукана, а потом задремала. Проснулась она, когда поезд приближался к столице.

– Йог, твою мать! – нервно вырвалось у неё.

Скрипача в купе не было. А с ним пропал и её кошелек с «еврами», заработанными на съёмках.

Рублёвка

На Белорусском вокзале Наталью Филипповну окружили наглые столичные таксисты.

– Садитесь в мою «Хонду», дамочка, домчу как птица, с ветерком, куда прикажете.

– Спасибо, мальчики, но у меня одна рублёвка, и я в таких случаях предпочитаю добираться до дома своим ходом.

Она достала из дорожного рюкзака роликовые коньки, подаренные ей Гансом Майером, партнёром по фильму и по постели, и, надев их на изящные ножки, покатила по Москве на родное Рублёвское шоссе.

У ворот крутого забора, окружавшего элитный особняк, она нажала на чёрную кнопку домофона. Ей открыл заспанный охранник и загадочно улыбнулся, приветствуя свою хозяйку. Толчок в сердце ей подсказал, что муж не один. И действительно, за полураскрытыми дверями ванной раздавался игривый смех Ивана и хихиканье его секретарши Сонечки Шоколадовой.

У дверей валялось несколько бутылок от французского коньяка.

«Какая же я идиотка!!! Везла ему из Берлина бутылочку «Барбиргера», а он!..» – с горечью подумала Наталья Филипповна.

Она достала пиво и, выхлестав его прямо из горлышка, решительно вошла в ванную. Вытащив из «джакузи» за волосы голенькую Сонечку, она вышвырнула её за двери и, повернувшись к намыленному мужу, гневно крикнула ему прямо в лицо: «Негодяй!!! Тебе никогда не сыграют «Венский вальс».

Фирма «Самсунг»

Кирьян Бобров вместе со своей супругой приехал в город, к любимой дочке, из сибирской глубинки. Встретили их отлично, вечер прошёл на славу. Но забрезжило утро, и «хворый» Кирьян стал просить у своей Матрёны десятку. Та, зная, что Кире недолго и «закирять» на неделю, сунула ему пять рублей мелочью. Дочка, как на грех, ушла на работу, и разозлившийся Кирьян хлопнул дверь. Он побрёл наугад по одной из центральных улиц.

Глаза разбегались от обилия ларьков, магазинов, мини- и супермаркетов, но желанной вывески «Розлив» не попадалось. Свернув в проулок, он заметил за сквериком мини-рынок и направился прямо к нему.

На подходе его перехватила интеллигентная дамочка с подкрашенными губами и чёрным большим ридикюлем и обратилась к нему. «Извините, папаша, вы, вероятно, знаете в нашем городе фирму «Самсунг»? У неё сегодня юбилей, и ради такого случая она проводит денежную лотерею. Вот вам билетик, берите, авось повезёт». Кирьян машинально протянул руку и взял бумажку: «Чем чёрт не шутит? Дамочка приятно улыбнулась: «Распечатайте билет и говорите номер и серию, а я вам тут же проверю».

Пока Кирьян, с лихорадочно бьющимся сердцем, дрожащими руками разрывал склеенную бумажку, фирмовая дама достала таблицу: «Смотрим, у вас КИ-12345, ищем в таблице. Поздравляю! Вы выиграли 500 рублей. Отойдёмте в сторонку, я вам сейчас же отдам выигрыш».

У Кирьяна взопрел затылок: «500 рублей, надо же! Ну, Матрёна-ядрёна, вот и на моей улице – праздник».

Глядя замороженными глазами на раскрывающийся риди-кюль, Кирьян не заметил, как к ним подошла дородная женщина. Она протянула даме такую же, как у Кирьяна, бумажку. «О, у вас тоже КИ-12345. Вы также выиграли 500 рублей. Но по нашим условиям розыгрыша тот, кто даст больше забирает оба выигрыша – одну тысячу. Папаше первое слово. У вас есть десять рублей?» Кирьян побренчал мелочью в кармане и, позеленев от злости на жадную супругу и на эту невесть откуда взявшуюся бабищу, почувствовал, что тысяча от него уплывает.

«У папаши нет денег, – полезла в сумочку подошедшая женщина. – Я вам даю». Встряхнув животом, женщина в синем одеянии забрала обе купюры и пошла. Бобров остолбенело смотрел на уходящую.

«Дай хотя бы червонец из моего выигрыша», – хотел он крикнуть той вслед. Но дама с «куском» уже исчезла в людском водовороте рынка.